

ОБЛАКА

Чекалов Евгений Васильевич

Иллюстрация <http://www.stihi.ru/pics/2013/07/21/1956.jpg>

Тема облаков преследует меня с детства и неотступно следует за мной всю жизнь. Это тема, к которой я обращаюсь постоянно, а теперь, когда уже жизнь приближается к финишу, она просто начинает преследовать меня. И это уже не ностальгия, а что-то другое.

Местность, где я провёл своё детство, отрочество и юность надолго оставила свой след в моей памяти и постоянно тянет к себе.

Живём мы на одном месте вот уже более 40 лет. Под окнами квартиры выше пятиэтажного дома выросли две берёзы, посаженные мной весной сразу после заселения дома. И всё равно, живя постоянно на одном месте, не так

чувствуешь бега времени, как при посещении давно непосещаемых тобой родных мест.

Зимой только синички и снегири, которые облюбовали наши берёзы, напоминают нам деревню. Внизу в тени берёз радуют взор всю зиму ягоды рябины, ближе к весне сюда заглядывают и снегири.

Летом и здесь так же не бывает неба без стрижей и ласточек. Но только сейчас больше люди смотрят себе под ноги, редко кто поднимает голову и смотрит вверх, на небо!

Путешествие в знакомые когда-то тебе места в корне отличается от развлечения современных богатых от скуки ищущих новых ощущений.

Когда ты обозреваешь чужие красоты, у тебя в глубине души ничего не затрагивается, на глаза не наворачиваются слёзы, к горлу не подкатывается комок, перехватывая дыхание.

Я люблю только такие путешествия, как правило, к ним готовишься долго и не знаешь, сбудутся они, или нет. И большую радость испытываешь от того, когда твои ожидания сбываются.

Вот и сейчас я мечтаю снова навестить родные места, за это время, похоже, подрос лес, который зародился на месте родительского дома. Молодую поросль я уже заметил в последний свой приезд.

Наверное, редко кому удастся погулять по лесу, выросшему на месте, где когда-то находился дом твоих родителей, в котором ты провёл свои детские и юношеские годы.

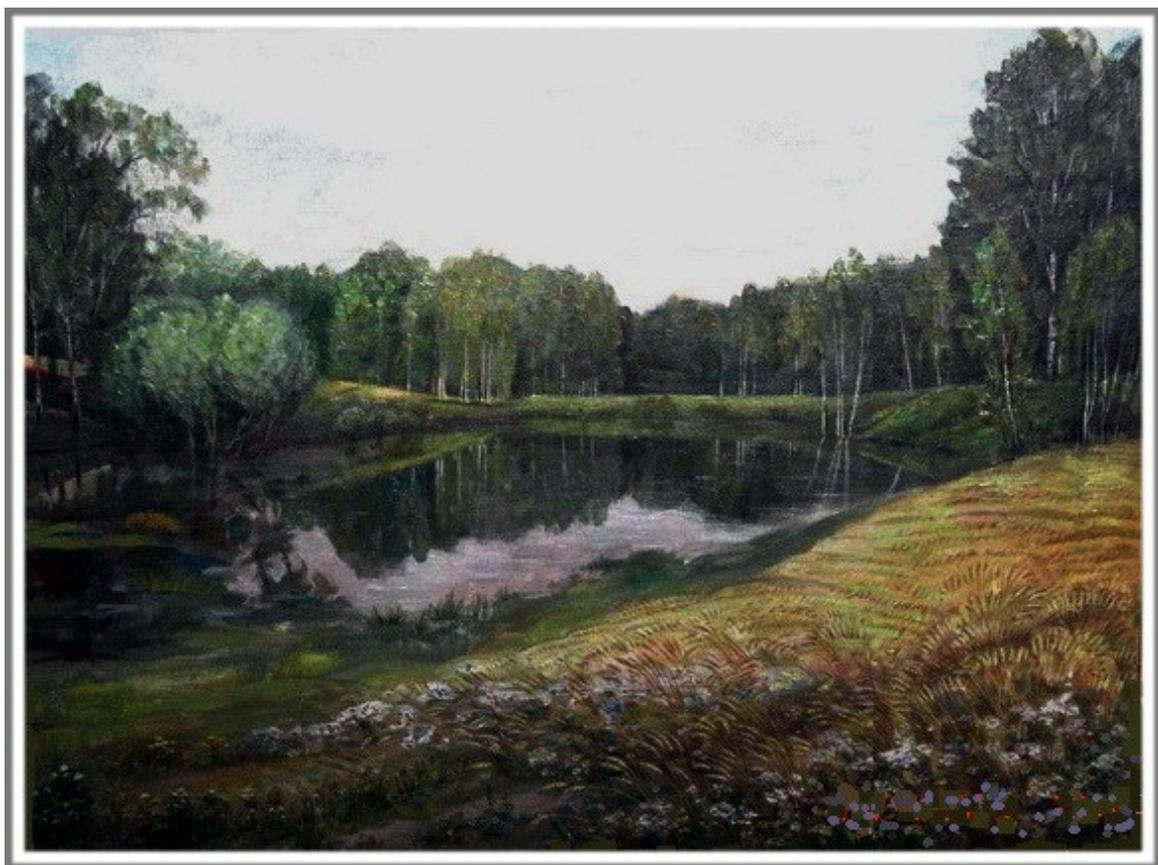
Наша семья сразу после войны последняя приехала жить в эту деревню, отец последним покинул её.

До этого жили мы в соседней деревне, где жили мои бабушка и дедушка, родители матери.

Дедушку мне не удалось увидеть, умер он, когда мать была ещё в роддоме.

Всю жизнь проработал он железнодорожным мастером.

С семьёй жил он на хуторе расположенном между двух деревень. В семье было 12 детей. Когда вышел на пенсию, попросился он в колхоз, перевёз дом в деревню Удельное-Рыкино. А вскоре его выбрали председателем колхоза. Здесь, на трудовом фронте мы с сестрой потеряли и свою мать.

“Миражи” Автор Е. Чекалов

С правой стороны за леском на берегу овражка располагался хутор деда. Когда у нас дома умерла бабушка, мы с матерью пришли сюда, чтоб вылить в овражек воду, которой обмывали тело бабушки. Такой в деревне был обычай.

Слева под воду ушла тропка, соединяющая две деревни. А сейчас плотина разрушена, водоём пересох. Поля давно поросло бурьяном.

Не забуду одного путешествия, когда пройдя не дорогой, а вблизи её, я часто так поступаю, обнаружил вместо небольших берёзок, старые необхватные стволы уже повидавших многое на своём веку старых берёз.

Теперь к ним так близко не приближаются люди, они уже не могут приветствовать тебя своими ветвями, ласково трепеща ими около твоего лица.

Все леса вокруг наших деревень, и прилежащие к ним поляны, были изрыты окопами, блиндажами, разными сооружениями, облегчающими солдатский быт. Я здесь не говорю о полях, к которым в военное время, где не было боёв, всегда относились бережно.

Сейчас же в мирное время в сельской местности Нечерноземья трудно стало найти полей. Наша местность скупа на водоёмы, поэтому первой заботой солдат были искусственные водоёмы, которые устраивались в устьях оврагов, впадающих в реку Клязьма.

Позднее эти места облюбовали пастухи, блиндажи они использовали как укрытия от дождей в ненастную погоду, коровы же прятались от дождя и от солнца в тени подросших к этому времени деревьев.

В основном, эти места облюбовали берёзы, заботу о молодой поросли на себя взяли вековые берёзы, облюбовавшие для себя крутой берег оврага, постоянно обогащая окрестности новыми посадками, скидывая свои семена на окрестные поля и перелески.

Этот крутой обрыв часто приходит ко мне во снах, в нём я выкапываю для себя укрытие. Почва по краям оврага здесь глинистая, не требующая дополнительного укрепления стен. Наверное, поэтому-то, солдаты и выбрали эти овраги для своих блиндажей.

Со временем были разрушены плотины, задерживающие воду, заросшие осокой края оврагов долго напоминали о водной глади, некогда радующей глаз молодого солдата, неизвестно вернувшегося ли живым с поля боя. Брали в плен и нас эти места, частенько мы выбирали солнечные бережки для того чтобы после похода в лес за грибами и за ягодами, посидеть здесь, отдохнуть и погреться на солнце. Ветров здесь почти никогда не бывало,

кругом был лес и овраги, которые здесь богаты зарослями орешника. А по оврагам на полях, где кончается пашня, было много чёрных груздей. Как правило, созревали орехи и появлялись грузди, когда заканчивались каникулы, и в сердце поселялась необъяснимая грусть.

Пройдя метров двести вверх от оврага, попадаешь на возвышенность, где грудь как будто наполняется тем простором, который открывается твоему взору. Именно сюда в каждый свой приезд часто я и держал свой путь. При каждом своём посещении деревни я всегда выбирал время, чтоб посетить окрестные пейзажи.

Особенно тянули меня к себе места, в отличие от других, характерных для нашей местности, которые отличались далёким горизонтом, часто сюда я и держал свой путь. Места эти я помню с ранних лет, почему-то именно они тянули меня к себе. Многие годы после того, как солдаты покинули эти места, они несли на себе печать тех суровых лет. Сюда часто поутру я приходил за грибами, которые уже облюбовали брустверы, когда-то выкопанных окопов, поросших мелкой травкой, к которой тянулись коровы, в благодарность, удобряя эти места. А затем в эти места перебрались и грибы.

Не забываем один момент, когда я вышел на большую поляну, сначала представляющую собой заросли кустарника и можжевельника, окруженную полями с колосившейся рожью, за которыми вдали были видны и деревни. Хоть место было возвышенным, но оказалось сырым, видно у солнца до него ещё не дошла очередь. Так сложились обстоятельства, что эти места я долгие годы видел со стороны деревень, которыми я часто проходил во время учёбы на художника, взгляд непроизвольно обращался в эту сторону. Бывало, я специально заворачивал сюда.

Был ясный тихий солнечный день, над головой было синее небо с бегущими по нему облаками. Интересно то, что внизу не было ни ветерка, а облака, как будто, зарождались над тобой, а затем неслись куда-то на восток. Небо было мирным не предвещающим ни дождя, ни грозы. Если сосредоточится, то казалось, что это не облака плывут по небу, а ты с землёй несёшься куда-то.

В то время даже не думалось о том, что я буду жить там, где живу сейчас. А сейчас так и, кажется, что земля мчалась в этом направлении.

Место это было возвышенное, за спиной у меня были леса, а перед взором открывались дали, в которых за горизонтом у рек Клязьма, Ока, Волга, и скрывались бегущие по небу облака.

Запомнились сами облака, таких своеобразных, мне больше в жизни не приходилось видеть. Были они не так плотны, синее небо и облака так органически сочетались друг с другом, что повторить это волшебство больше не представляется возможным. А если к этому ещё добавить то состояние души, которое захватило тебя полностью.

Я просто стоял околдованный таким состоянием и долго не мог придти в себя.

Наверное, это русские души переселились в эти облака, и весенним майским днём облетают родные места.

Ничего не помню, что было до этого, ничего не помню того, что было после.

Не раз я в памяти прокручивал то состояние, и всегда оно давало мне ощущение лёгкости и чувства вечности, как будто оно всегда останется со мной.

До сих пор я не нашёл подходов к решению темы облаков. Сейчас уже прихожу к выводу, что изобразить на картине это просто не возможно.

Правда, попытки с моей стороны были. Ниже показан эскиз, который пронизан уже другим настроением.

Писать с натуры небо, облака всегда проблема, и я чувствую, что для этого необходим свой выразительный язык, одной натурой довольствоваться нельзя, тем более что подобного состояния природы больше не уловить, да, и сами места уже изменились до неузнаваемости.

Жизнь всегда возвращает тебя на землю. Человек не в состоянии вернуть то, что у него себе захватила природа. *Обоюдное согласие в душе и в природе продолжалось недолго.*

С гибелью деревень, стали дичать и эти грибные места. Уже нет всех окрестных деревень, по всей видимости, и окружающие поля превратились в перелески, а в некоторых

местах, наверное, в глухие заросли, в которых заблудиться ничего не стоит.

Уже живя на новом месте, со мной такое случалось не раз. С появлением цифровых фотоаппаратов, вроде бы проблема должна облегчиться. В интернете теперь найдёшь множество фотографий с облаками, просматривал я их не раз, но так и не нашёл того, что бы как-то напоминало когда-то пережитые мной моменты.

По всей видимости, фотоаппаратом передать движение тоже проблематично.

От желания написать картину с облаками я так и отказался.

Нечто подобное я пережил и здесь, посещая места в окрестности реки Ока, когда однажды весной набрёл на кусты цветущей сирени.

По окрестному пейзажу угадывалось, что здесь когда-то была деревня. Так и представляются буйно цветущие кусты сирени, а за ними, как призраки выступают дома, рядом же в палисадниках цветут виновники волшебных ароматов, наполнившись всю округу.

Говорят, сирень вырождается, если на ней регулярно не обламывать цветущие кисти. Здесь же кусты росли на бойком месте, правда, от дома на велосипеде езды до них около часа.

Эти места тоже давно стали зоной моих интересов. Но теперь мне стало трудно добраться и до этих мест.
Онкология уносит последние силы.

Евгений Чекалов